

Содержание

Введение	
За пределами карты-логотипа США	7
О терминах	33

Часть первая Колониальная империя

Глава 1	
Падение и взлет Дэниела Буна	37
Глава 2	
Страна индейцев	54
Глава 3	
Все, что вы всегда хотели узнать о гуано, но боялись спросить	68
Глава 4	
Удачный денек для Тедди Рузвельта	88
Глава 5	
Имперское сознание	110
Глава 6	
Пусть знают, как свободу воспевать	133
Глава 7	
За пределами зачарованного круга	164
Глава 8	
Белый город	185
Глава 9	
Врачи без границ	207
Глава 10	
Крепость под названием Америка	233

Глава 11	
Государство в состоянии войны.....	259

Глава 12	
Время умирать.....	282

Часть вторая

Пуантилистическая империя

Глава 13	
Здесь был Килрой.....	323

Глава 14	
Деколонизация в Соединенных Штатах.....	340

Глава 15	
В Америке никто не знает, что Пуэрто-Рико тоже Америка	363

Глава 16	
Континент Синтетика.....	395

Глава 17	
Вот что сотворил Господь	419

Глава 18	
Империя Красного восьмиугольника	448

Глава 19	
Язык как вирус.....	476

Глава 20	
Власть — это суверенитет, мистер Бонд.....	504

Глава 21	
Базоландия	533

Глава 22	
Точечная война.....	559

Заключение	
Несокрушимая империя	588
Благодарности	605

Введение

За пределами карты-логотипа США

*Проблема одна: в Америке о нас
не особо-то думают.*

АЛЬФРЕДО НАВАРРО *, Манила

7 декабря 1941 года. Японские самолеты появляются в небе над военно-морской базой США на острове Оаху. Они сбрасывают торпеды, которые устремляются к целям. Четыре торпеды попадают в корабль ВМС США Arizona, и огромный линкор взлетает на воздух. Фонтаном выплескивается дизельное топливо. Во все стороны летят обломки стали, дерева, части человеческих тел. Пылающая Arizona заваливается набок, люди прыгают в воду, покрытую слоем вылившегося горючего. Формально Соединенные Штаты продолжают вести мирную жизнь, и это событие становится для них чудовищным потрясением, символом вступления во Вторую мировую войну.

Мало какие исторические эпизоды запечатлелись в национальной памяти прочнее, чем нападение на Пёрл-Харбор. Это одно из немногих событий, дату которых может без запинки назвать большинство людей. Как выразился Франклин Делано Рузвельт, 7 декабря — «день, который навсегда останется бесславной страницей нашей истории». Об этой трагедии

* Альфредо Наварро Саланга (1948–1988), филиппинский поэт, прозаик, литературный критик, журналист. — Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, прим. пер.

написаны сотни книг — в одной только Библиотеке Конгресса США их более 350. А в Голливуде снято немало фильмов — от получившего признание критиков «Отныне и во веки веков» (1953 г.) с Бертом Ланкастером в главной роли до обруганного «Пёрл-Харбора» (2001 г.) с Беном Аффлеком.

Но эти картины не показывают то, что произошло дальше. Через девять часов после того, как Япония атаковала Гавайи, она совершила налет на еще одну территорию, принадлежавшую США, — на Филиппины. Там бомбардировке подверглись несколько авиабаз.

Официальная история войны, написанная военными, считает филиппинскую бомбардировку такой же катастрофической, как и авианалет на Пёрл-Харбор. В ходе воздушного рейда на Гавайские острова японцы нанесли огромный урон Тихоокеанскому флоту США, потопив четыре линкора и сильно повредив еще четыре. На Филиппинах атакующие разнесли в клочья самую крупную авиагруппировку США за пределами Северной Америки — основу тихоокеанской воздушной обороны союзнических сил.

Соединенные Штаты лишились не только самолетов. Атака на Пёрл-Харбор была разовой операцией: японские бомбардировщики нанесли удар, убрались восвояси и больше не возвращались. На Филиппинах дело обстояло иначе. За первыми воздушными рейдами последовали новые авианалеты, а затем — вторжение войск на сушу и завоевание самих островов. Порядка 16 млн филиппинцев (в ту пору — полноправных граждан США, салютовавших звездно-полосатому флагу и считавших Рузвельта своим верховным главнокомандующим) оказались под властью другого государства. Война для них носила совершенно другой характер по сравнению с обитателями Гавайских островов.

Но и этим дело не ограничилось. То, что обычно называют «Пёрл-Харбор», на самом деле представляло собой множество

молниеносных ударов по американским и британским владениям по всему Тихому океану. За один день японцы атаковали целый ряд американских территорий — Гавайи, Филиппины, остров Гуам, атоллы Мидуэй и Уэйк. Тогда же они нанесли удар по Малайе, Сингапуру и Гонконгу (в то время — британским колониям) и вторглись в Таиланд.

Это нападение оказалось феноменально успешным. Японцы так и не сумели захватить Гавайи, но за несколько месяцев оккупировали Гуам, Филиппины, Уэйк, Малайю, Сингапур и Гонконг. Японские силы даже заняли западную оконечность Аляски и удерживали ее более года.

Когда смотришь на картину в целом, поневоле закрадывается мысль, что «Пёрл-Харбор» (одна из немногих целей, которые японцам *не* удалось захватить) — не лучшее название для событий того рокового дня.

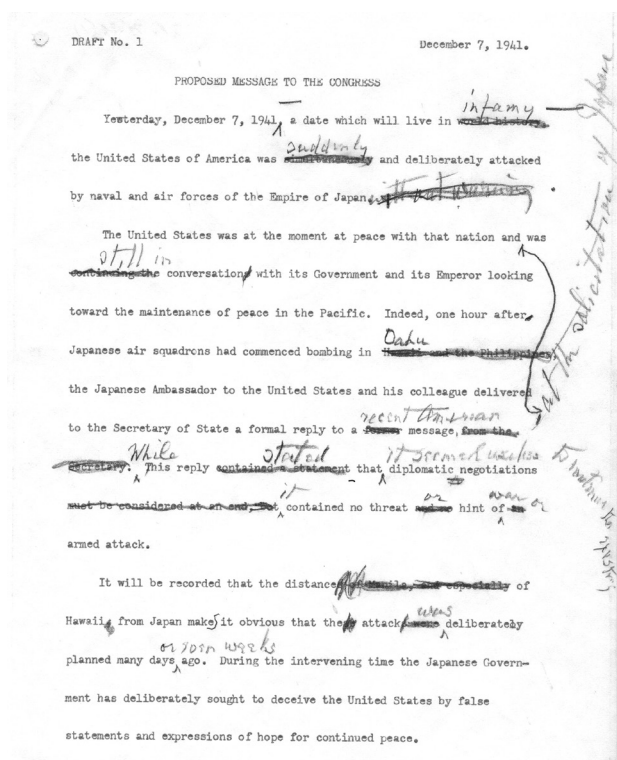
• • •

В действительности эти бомбардировки и не называли «Пёрл-Харбором» — во всяком случае, поначалу. Неясно было, как их вообще именовать. Возможно, стоило сфокусироваться на Гавайях — цели, находящейся ближе всего к Северной Америке, и первом клочке американской земли, который атаковали японцы. Или же на Филиппинах, территории гораздо более обширной и к тому же более уязвимой. Или выделить Гуам, сдавшийся почти сразу. Или, наконец, объединить все тихоокеанские владения США, в том числе необитаемые атоллы Уэйк и Мидуэй.

«Произошедшее вчера говорит само за себя», — заявил Рузвельт в обращении к конгрессу, знаменитой речи о «бесславной странице истории». Но так ли это? «Япошки бомбят Манилу и Гавайи» — гласил заголовок в одной из газет, выходивших в штате Нью-Мексико, в Южной Каролине пресса говорила, что

«японские самолеты бомбят Гонолулу и остров Гуам», а Самнер Уэллес, заместитель госсекретаря в администрации Франклина Делано Рузвельта, описывал событие как «нападение на Гавайи и на Филиппины». Элеонора Рузвельт вечером 7 декабря использовала в своем радиообращении схожую формулировку, сказав, что Япония «бомбит наших граждан на Гавайях и Филиппинах».

В первом черновике речи Рузвельта это событие тоже подавалось как «бомбардировка Гавайев и Филиппин». Но Рузвельт работал над ним целый день, что-то вписывая карандашом,

Черновик речи Рузвельта о «бесславной странице истории» от 7 декабря 1941 г. В седьмой строке сверху «Японские эскадрильи осуществили бомбардировку Гавайев и Филиппин» слова «Гавайев и Филиппин» заменены на «Оаху»

что-то вычеркивая. В какой-то момент он решил убрать все упоминания Филиппин и остановился на ином описании. В новой редакции текста говорилось о «бомбардировке Оаху», а в речи фигурировало нападение «на Гавайские острова». Филиппины все же упоминались, но лишь как один из пунктов лаконичного списка других целей японцев. Президент перечислил эти цели в таком порядке: Малайя, Гонконг, Гуам, Филиппины, Уэйк, Мидуэй. В этом перечне присутствовали как американские, так и британские территории без указания, что кому принадлежит.

Почему Рузвельт отодвинул Филиппины на второй план? Ответа мы не знаем. Впрочем, нетрудно догадаться: президенту нужно было ясно и четко показать, что Япония напала на Соединенные Штаты. Однако он столкнулся с серьезной проблемой. Являлись ли «Соединенные Штаты» целью японских ударов? Формально да: все эти территории, без сомнения, принадлежали США. Но воспримет ли их так публика? Что, если аудиторию не взволнуют удары японцев по Филиппинам или Гуаму? Социологические опросы, проведенные незадолго до этой атаки, показали, что мало кого из жителей континентальной части Соединенных Штатов заботит оборона этих отдаленных мест.

Вот, например, как разворачивались аналогичные события в более близкое к нам время. Террористическая организация «Аль-Каида»* осуществила 7 августа 1998 г. нападение на американские посольства в Найроби (столице Кении) и Дар-эс-Саламе (столице Танзании). Погибли сотни людей (в основном африканцы), тысячи получили ранения. Однако, хотя эти посольства по определению были «форпостами» США, мало кто из американцев считал, что атаке подверглась сама страна. Чтобы Соединенные Штаты начали полномасштабную войну,

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена.

понадобилась еще одна серия одновременных террористических атак — в Нью-Йорке и Вашингтоне три года спустя.

Конечно, посольство и реальная территория страны — разные вещи. Однако логика здесь одна и та же. Несомненно, Рузвельт понимал, что Филиппины и Гуам, хотя формально и считались частью Соединенных Штатов, воспринимались многими американцами как нечто чужое, иностранное. А вот Гавайи были более «американскими». Да, это не полноценный штат, а территория. Но эти острова ближе к Северной Америке, а их население — значительно «белее». Поэтому обсуждался вопрос о том, чтобы в конечном счете предоставить Гавайям статус штата, тогда как Филиппины постепенно шли к получению независимости (для этого им следовало соблюсти определенные условия).

Но Рузвельт чувствовал, что даже в случае Гавайев нужно выбирать выражения с большой осторожностью. Хотя доля белого населения там была значительной, почти три четверти их обитателей составляли азиаты и уроженцы тихоокеанских островов. Рузвельт явно беспокоился, как бы его аудитория не сочла их чужаками, иностранцами. Поэтому утром накануне выступления с речью он внес в текст еще одну поправку. Теперь японские эскадрильи бомбили не просто «остров Оаху», а «американский остров Оаху». Далее Рузвельт подчеркивал, что ущерб там нанесен «американским военно-морским и сухопутным силам» и что потеряно «очень много американских жизней».

Американский остров, жертвы среди американцев: вот на что он обращал внимание слушателей. Филиппины, по сути, списывались со счетов как нечто иностранное, тогда как Гавайи получали подчеркнуто американский статус.

Вот как начинается эта речь Рузвельта: «Вчерашний день, 7 декабря 1941 г., — день, который навсегда останется бесславной страницей истории. Вчера Соединенные Штаты Америки

подверглись внезапному и тщательно спланированному нападению военно-морских и военно-воздушных сил Японской империи». Обратите внимание, что в данной формулировке Япония — империя, а вот Соединенные Штаты — нет. Заметьте также, как президент подчеркивает дату. В действительности 7 декабря — это дата нападения лишь на Гавайи и Мидуэй (в силу расположения границ часовых поясов). Во всех остальных местах нападение произошло 8 декабря, и японцы указывают именно это число.

Может быть, Рузвельт подчеркнул эту дату, намереваясь сосредоточить все внимание слушателей на Гавайских островах? Вряд ли. Но его слова о «дне, который навсегда останется бесславной страницей истории» лишь способствовали узкому пониманию этого события — пониманию, которое почти не оставляло места для таких уголков мира, как Филиппины.

У филиппинцев это вызвало понятное раздражение. Один репортер описал, как собравшаяся на улицах Манилы толпа слушала речь Рузвельта по радио. Президент уделил большое внимание Гавайям и множеству погибших там людей, однако «лишь мимоходом» упомянул Филиппины. Рузвельт, по словам репортера, «словно приблизил войну к Вашингтону, отодвинув ее от Манилы».

Но жителям Филиппин происходящее виделось совсем иначе: там продолжали завывать сирены воздушной тревоги. «Для манильцев война шла здесь и сейчас, — писал тот же репортер. — А ведь у них даже нет бомбоубежищ».

• • •

Гавайи, Филиппины, Гуам — непросто было сообразить, как относиться к таким местам или даже как называть их. На рубеже XIX и XX вв., когда США присоединили к себе

многие из этих земель (Пуэрто-Рико, Филиппины, Гуам, Американское Самоа, Гавайи, Уэйк), их статус был понятен. Они были, как беззастенчиво выражались президенты Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон, колониями.

Но этот дух неприкрытого империализма продержался недолго. Прошло всего одно-два десятилетия, страсти поостыли, и слово на букву «к» применительно к этим территориальным приобретениям США стало считаться запретным. «Слово “колония” не должно употребляться при описании взаимоотношений между нашим правительством и народами зависимых стран», — разъяснял один чиновник в 1914 г. Лучше придерживаться более обтекаемого термина для всех этих мест: территории.

Термин и вправду можно было считать более обтекаемым, ведь у Соединенных Штатов и прежде имелись территории: именно так называли когда-то, скажем, Арканзас и Монтану. Они занимали вполне достойное место в общей ткани государства. Эти западные территории являлись фронтиром, передним краем роста и развития страны. Может, поначалу они и не обладали всеми правами штатов, но как только «осваивались» (т.е. заселялись белыми людьми), становились полноценными штатами.

Но если места вроде Филиппин или Пуэрто-Рико и были территориями, то совсем не такими. В отличие от Дикого Запада, статус штата им не светил. И их не воспринимали как неотъемлемую, органичную часть страны.

Поразительно, насколько редко эти заморские территории вообще обсуждались. Карта страны в представлениях большинства американцев не включала в себя такие места, как Филиппины. На этой умозрительной карте Соединенные Штаты выглядели как нечто цельное: объединение штатов, ограниченное Атлантикой, Тихим океаном, Мексикой и Канадой.

Карта-логотип США

Точно так же большинство людей представляют себе Соединенные Штаты и сегодня — возможно, с добавлением Аляски и Гавайских островов. Политолог Бенедикт Андерсон назвал это «картой-логотипом»: если бы у страны был логотип, он имел бы такой контур.

Но дело в том, что карта-логотип неверна. Ее очертания не соответствуют юридическим границам страны. Прежде всего она не включает в себя Гавайи и Аляску, которые стали полноценными штатами в 1959 г. и теперь представлены практически на всех публикуемых картах страны. Нет на ней и Пуэрто-Рико. Да, это не штат, но эти земли являются частью США с 1899 г. Видели ли вы карту Соединенных Штатов, на которой есть Пуэрто-Рико? А Американское Самоа, Гуам, Американские Виргинские острова, Северные Марианские острова или какие-нибудь из более мелких островов, которые Соединенные Штаты присоединили к себе?

В 1941 г., в год нападения Японии, карта США должна была выглядеть так:

Эта карта демонстрирует географический размах «Больших Соединенных Штатов», как некоторые именовали их на рубеже XIX и XX вв. На ней видно, что место, обычно именуемое

«Соединенными Штатами» (карта-логотип), — это всего лишь часть страны. Да, огромная и привилегированная часть, однако лишь часть. Жители территорий часто называют ее «материк».

Большие Соединенные Штаты, 1941 г. Слева направо и сверху вниз: Аляска; основная материковая часть США; Гуам; Американское Самоа; Филиппины; Гавайи; Пуэрто-Рико и Американские Виргинские острова; дальние тихоокеанские острова; дальние карибские острова*

Я нарисовал эту карту, чтобы показать населенные части Больших Соединенных Штатов в одном и том же масштабе, в соответствии с их реальной площадью, так что Аляска у меня не ужата для того, чтобы она поместилась на маленькую врезку, как делают составители большинства карт. На моей карте она правильного размера, т.е. громадная. Филиппины у меня тоже огромные, в соответствии с их площадью. То же самое касается и Гавайев. Если мысленно наложить Гавайскую островную цепь (всю, а не только восемь главных островов, которые показаны на большинстве карт) на материк, она протянется от Флориды почти до Калифорнии.

* Основано на карте Билла Рэнкина «Территория Соединенных Штатов» (Bill Rankin, "The Territory of the United States", 2007, radicalcartography.net/index.html?us-territory). — Прим. авт.

На этой карте также показаны и территории, намного меньшие по своим размерам. За 100 лет, предшествующие 1940 г., Соединенные Штаты застолбили права почти на сотню необитаемых островов в Карибском море и Тихом океане. Некоторые из этих приобретений со временем забылись — порой Вашингтон вел себя в этом вопросе на удивление попустительски. Я включил в свою карту 22 острова, которые появлялись в официальных реестрах (сведениях о переписи населения США или другой правительственной отчетности) в 1940-е гг. Они показаны как группы точек в левом нижнем и правом нижнем углах. В реальности эти острова настолько малы, что нет смысла изображать их в масштабе.

Зачем их вообще отмечать на карте? Важно ли, что Соединенным Штатам принадлежит, например, остров Хауленд, голый клочок земли посреди Тихого океана, по площади лишь чуть-чуть превосходящий нью-йоркский Центральный парк? Да, важно. Хауленд не отличается размерами, там никогда не жило много народу, однако он принес немало пользы с наступлением эпохи авиации. Американские власти не поспешили, доставили на далекий Хауленд строительное оборудование и соорудили там взлетно-посадочную полосу; именно туда направлялась Амелия Эрхарт, когда ее самолет упал в океан. Японцы, опасаясь, что Соединенные Штаты воспользуются столь удачно расположенной взлетно-посадочной полосой, разбомбили Хауленд на другой день после воздушной атаки на Гавайи, Гуам и Филиппины.

Так что в стратегическом смысле эти точки все-таки важны.

На карте-логотипе ничего этого нет — ни крупных колоний, ни крошечных островков. К тому же она вводит в заблуждение и кое в чем еще, например предполагает, что Соединенные Штаты — политически единое пространство: добровольный союз взаимно равноправных штатов. Но это не так и, более

того, никогда так не было. Со дня принятия Декларации о независимости от Британии США представляют собой комплекс штатов *и территорий*. Это всегда была страна, разделенная на две части, в каждой из которых действовали свои законы.

Соединенные Штаты Америки — это союз американских штатов, как и следует из названия. Но в них имеется и другая составляющая — не союз, не штаты и даже (на протяжении большей части истории страны) не земли, имеющие непосредственное отношение к Северной или Южной Америке.

Более того, в этой другой части проживает немало народу. Вот данные переписи 1940 г., незадолго до Пёрл-Харбора:

Территория	Годы пребывания в составе США	Численность населения (1940 г.)
Филиппины	1899–1946	16356 000
Пуэрто-Рико	1899 — наст. вр.	1 869 255
Гавайи	1898–1959 (далее — штат)	423 330
Аляска	1867–1959 (далее — штат)	72 524
Зона Панамского канала	1903–1979	51 827
Американские Виргинские острова	1917 — наст. вр.	24 889
Гуам	1899 — наст. вр.	22 290
Американское Самоа	1899 — наст. вр.	12 908
Общая численность населения (территории)		18 883 023
Общая численность населения (материк)		131 669 275

Населенные территории США по данным переписи, проведенной накануне вступления страны во Вторую мировую войну. На территориях базировались в общей сложности 118 933 военнослужащих, но здесь они не учтены, так что острова, где имелись военные базы, но не было местных жителей (например, Уэйк), в таблицу не внесены. Зона Панамского канала формально считалась панамской землей, временно отданной в аренду Соединенным Штатам, однако в данные переписи она все равно вошла.

Таким образом, в колониях проживали почти 19 млн человек, подавляющее большинство из них — на Филиппинах. Много ли это? Нет, если сравнивать с Британской империей, которая могла в то время похвастаться более чем 400-миллионным населением колоний (основная часть этого населения проживала в Индии). Но и империю Соединенных Штатов нельзя назвать маленькой. В дни атаки на Пёрл-Харбор она была пятой в мире по численности населения.

Можно соотнести эти 19 млн обитателей американских территорий с общим населением США. В том же 1940 г. чуть больше одной восьмой доли (12,6%) жителей Соединенных Штатов постоянно проживали за пределами собственно штатов. Для сравнения: афроамериканцем был лишь примерно каждый 12-й житель США. Иными словами, для жителя Соединенных Штатов в канун их вступления в войну выше была вероятность оказаться обитателем колонии, нежели темнокожим (в соотношении 3:2).

Я не собираюсь взвешивать и сопоставлять разные формы угнетения — колониального и расового. Вообще-то история афроамериканцев и история колонизированных народов тесно связаны друг с другом (а иной раз и перекрываются, как в случае афрокарибского населения Пуэрто-Рико и Американских Виргинских островов). Расизм, в той или иной мере пронизывавший страну со времен рабства, не миновал и территории. Как и афроамериканцев, колонизированных аборигенов лишали права участвовать в выборах и других прав полноценных граждан, обзывали ниггерами, подвергали опасным медицинским экспериментам и использовали на войне в качестве пушечного мяса. Подобно афроамериканцам, им приходилось пробивать себе путь в стране, где считалось, что жизнь одних людей имеет значение, а жизнь других — нет.

Рассматривая карту Больших Соединенных Штатов, легко обнаружить, что расовый фактор играл даже более фундаментальную роль в истории США, чем обычно считают. Речь шла не просто о черных и белых — здесь нужно учитывать также филиппинцев, гавайцев, самоанцев, чаморро (коренных жителей Гуама) и другие этнические группы. Расовые особенности формировали не только жизнь тех, кто населял страну, но и саму страну — они во многом определяли то, как пролегают границы, кого считать «американцем». Если выйти за пределы карты-логотипа, то откроется целый спектр неизвестных многим тягот, связанных с проживанием в Соединенных Штатах.

• • •

Однако жителям материка было непросто смотреть шире и не ограничиваться пределами карты-логотипа. Карты США, которыми они пользовались, редко включали в себя территории. Даже атласы мира могли запутать любопытствующего. «Справочный атлас мира» издательства Rand McNally, опубликованный вскоре после Пёрл-Харбора, как и многие другие издания того времени, относил Гавайи, Аляску, Пуэрто-Рико и Филиппины к категории «зарубежных» земель по отношению к США.

Этот парадокс поставил в тупик семиклассниц Специального училища при Колледже Западного Мичигана (в Каламазу). Они пытались отслеживать ход войны по картам и недоумевали, почему атака на Пёрл-Харбор — это нападение на Соединенные Штаты, ведь Гавайи обозначены на картах как иностранная территория. Они даже написали в издательство Rand McNally.

«Хотя Гавайи принадлежат Соединенным Штатам, они не являются составной частью нашей страны, — ответило

издательство. — Они не имеют отношения к нашей континентальной территории, а следовательно, логика не позволяет показывать их в составе Соединенных Штатов».

Школьник не удовлетворило такое объяснение. Гавайи — не составная часть страны? «Мы считаем такое утверждение неверным», — писали они, отмечая, что это «отговорка, а не объяснение». «На наш взгляд, атлас Rand McNally вводит людей в заблуждение и может вызвать у жителей наших дальних владений недоумение и беспокойство». Девочки переслали переписку в Министерство внутренних дел (в архивах которого я ее и обнаружил) с просьбой разобраться в этом деле.

Разумеется, семиклассницы были правы. Как разъяснил один из чиновников ведомства, Гавайи и в самом деле являются частью Соединенных Штатов.

Впрочем, в этом вопросе правительство могло вводить в заблуждение не хуже издательства Rand McNally. Взять хотя бы перепись населения. Согласно конституции, переписчики должны были учитывать только жителей штатов. Но они неизменно пересчитывали и население территорий. Во всяком случае — западных континентальных территорий. С *заморскими* территориями поступали иначе. Их население не всегда переписывали в те же годы с помощью тех же анкет и того же ведомства, что и население материка. В итоге данные становились несопоставимыми с остальной страной — по сути, это была статистическая сегрегация.

Даже когда удавалось получить полезные статистические показатели для заморских территорий, они все равно не использовались. В результатах переписей, проводившихся каждые 10 лет, вначале должным образом указывалась численность населения территорий, однако затем эти данные молча выбрасывались почти из всех дальнейших расчетов.

Как разъяснялось в отчете о переписи 1910 г., данные относятся лишь «к собственно Соединенным Штатам». Вообще-то *собственно Соединенные Штаты* — это не юридический термин, но чиновники, ведавшие переписью, полагали, что все и так поймут, о чем речь. Они оправдывали такой подход «очевидными различиями» между обитателями заморских территорий и жителями материка.

Поэтому, как и в случае с картой-логотипом, получался семейный снимок страны, обрезанный в нужных местах. Читателям отчета о переписи 1940 г. сообщали, что самое крупное этническое меньшинство в Соединенных Штатах — афроамериканцы, что самые большие города, где оно проживает, находятся в основном на востоке США, что главный район сосредоточения афроамериканского населения — округ Салливан штата Индиана. Если бы учли заморские территории (как стали учитывать западные континентальные), то читатели результатов переписи увидели бы иную картину. Перед ними предстала бы страна, где самое многочисленное меньшинство — представители азиатских этносов, в числе самых больших городов, где оно проживает, — Манила (по общему числу жителей сравнимая с Вашингтоном или Сан-Франциско), а главный район его сосредоточения — штат Нью-Мексико.

Но жители материка, знакомившиеся с итогами переписи 1940 г., не подозревали об этом. Страна, представавшая перед ними на картах, в атласах, в официальных статистических отчетах, имела очертания карты-логотипа. И это породило большую неразбериху. «Большинство жителей нашей страны, в том числе и вполне образованные, ничего или почти ничего не знают о наших заморских владениях, — заключали авторы правительственного отчета, написанного в годы Второй мировой войны. — Более того, многие даже не знают, что у нас имеются заморские владения. Они

убеждены, что лишь у “иностранцев”, например у британцев, есть “империя”. Американцы порой очень удивляются, узнав, что “империя” есть и у нас».

• • •

Сегодня утверждение о том, что Соединенные Штаты являются империей, вызывает меньше споров и противоречий. Говард Зинн, сторонник левых взглядов, в своей невероятно популярной «Народной истории США» говорит о «глобальной американской империи», а комикс по мотивам этой книги носит название «Народная история Американской империи». А крайне правый политик Пат Бьюкенен предупреждает, что Соединенные Штаты «идут по тому же пути, по которому прошла Британская империя». В политическом пространстве между Зинном и Бьюкененом, надо полагать, миллионы людей согласятся с тем, что Соединенные Штаты обладают чертами империи, по крайней мере в каком-то смысле.

Можно привести множество аргументов в пользу этой точки зрения. Когда коренных американцев лишали собственности, когда их сгоняли в резервации, это были вполне очевидные империалистические действия. Позже, в 1840-е гг., Соединенные Штаты воевали с Мексикой и захватили треть этой страны. Полвека спустя они вели войну с Испанией и завладели основной частью испанских заморских территорий.

Но империя не только захватывает земли. Чего стоит, например, угнетение афроамериканцев. Как полагал Уильям Дюбуа*, темнокожие жители Соединенных Штатов больше

* Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа (1868–1963), афроамериканский общественный деятель, социолог, историк, писатель. Основатель Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения.

походят на подданных из колоний, чем на полноправных граждан. Многие афроамериканские мыслители, в том числе Малькольм Икс и лидеры «Черных пантер», выражали согласие с такой позицией.

Ну а распространение экономического могущества США за пределы страны? Может, после Второй мировой Соединенные Штаты и не завоевали Западную Европу физически, но это не помешало французам жаловаться на «кока-кольную колонизацию». Французские критики американского влияния считали, что страну прямо-таки захлестнула волна американских товаров. Сегодня, когда показатели мирового бизнеса исчисляются в долларах и более чем в сотне стран работают McDonald's, вполне можно счесть, что эти критики в чем-то были правы.

Не забудем и о военных вторжениях. После Второй мировой американская армия воевала то в одной стране, то в другой. Большие войны хорошо известны: Корея, Вьетнам, Ирак, Афганистан. Однако помимо них никогда не прекращались военные операции меньших масштабов. С 1945 г. вооруженные силы США направлялись за границу для участия в конфликтах или потенциальных конфликтах 211 раз в 67 странах. Эти действия можно считать миротворческими операциями, а можно и проявлениями империалистической политики. Так или иначе, речь явно не идет о стране, которая предпочитает не вмешиваться в чужие дела.

Однако за разговорами об империи часто упускают из вида собственно территории. Да, многие согласятся, что Соединенные Штаты были и продолжают оставаться империей (по всем тем причинам, которые перечислены выше). Но что можно сказать о самих колониях? Готов побиться об заклад — большинство знает о них не слишком много.

Да и откуда взяться таким познаниям? В учебниках и кратких курсах истории США неизменно имеется глава

о войне с Испанией 1898 г., которая привела к приобретению многих территорий, и о Филиппинской войне, которая за ней последовала («Худшая глава почти в любой книге», — сокрушался один рецензент). Но освещение дальнейших событий быстро сходит на нет. Обретение территорий рассматривается как эпизод, а не как важная характеристика империи. Колонии приобретены, но потом они словно исчезают.

Конечно, нельзя сказать, что информации о них вообще нет. Ученые (многие из которых работали и продолжают работать на этих самых «территориях» империи) десятилетиями кропотливо изучают данную тему. Но когда приходит время дать общую картину, поведать историю страны в целом, территории обычно выпадают из поля зрения. Непонимание и пренебрежительное равнодушие, проявляемые жителями «материка» по отношению к территориям, мало изменились со времен Пёрл-Харбора.

В конечном счете проблема вовсе не в нехватке знаний. Ведь в библиотеках хранятся тысячи томов, посвященных заморским территориям США. Проблема в том, что эти книги постоянно отодвигаются на задний план — их, так сказать, ставят не на те полки. Они никуда не делись, но представляются не слишком важными, пока в сознание впечатана карта-логотип. Кажется, что это книги о зарубежных странах.

• • •

Признаться, мне и самому случалось допускать эту концептуальную ошибку классификации. Хотя в докторантуре я изучал международные отношения США и прочел бесчисленное количество книг об «Американской империи» (о войнах, переворотам, вмешательстве в дела других стран), никто не ожидал от меня, что я буду знать хотя бы самые элементарные факты,

связанные с территориями. Эти земли просто казались чем-то неважным, незначительным.

Лишь когда, занимаясь совершенно другими вопросами, я приехал в Манилу, у меня произошло своего рода озарение. В тамошние архивы я ездил на «джипни» — такси, основу которого составляли американские армейские джипы, приспособленные для гражданских нужд. Я забирался в такой джип в том или ином районе Манильской агломерации*, где улицы названы в честь американских колледжей и университетов (Йельского, Колумбийского, Стэнфордского, Нотр-Дама), штатов, городов и городских районов (Чикаго, Детройта, Нью-Йорка, Бруклина, Денвера), президентов (Джефферсона, Ван Бюрена, Рузвельта, Эйзенхауэра). Добравшись до места назначения — Атенео-де-Манила, одного из самых престижных университетов страны, — я слышал, как студенты разговаривают на английском практически без акцента (во всяком случае, так казалось моему пенсильванскому уху).

Иными словами, если вы житель материка, вам не так просто различить проявления империи. Но если вы живете в местах колониального владычества, от них никуда не деться.

Читая о колониальной истории Филиппин, я стал задумываться о других подобных местах — Пуэрто-Рико, Гуаме, Гавайях (в те времена, когда их еще не объявили полноценным штатом). Раз они являются частью Соединенных Штатов, то почему отделяются от нашей истории?

Перебирая мысленно изученные материалы, я с изумлением увидел контуры совершенно иной версии истории США. События, казавшиеся знакомыми, предстали в новом

* Манильская агломерация (Национальный столичный регион) включает в себя Манилу и ряд окружающих ее городов. Регион является политическим, экономическим и культурным центром страны.

Филиппинские острова, США, купюра 10 песо. На колонизированных территориях в обращении были банкноты с изображениями руководителей США. Как ни удивительно, эта филиппинская купюра легла в основу дизайна знаменитой материковой купюры — а не наоборот

свете. Пёрл-Харбор теперь выглядел лишь верхушкой айс-берга. Затасканные символы культуры (мюзикл «Оклахома!», высадка на Луне, Годзилла, знак «пацифик») заиграли новыми смыслами. Малоизвестные исторические эпизоды, которым я прежде не придавал почти никакого значения, теперь казались невероятно важными. Теперь я то и дело останавливал в университетских коридорах коллег, чтобы ошарашить их новостью: «А вы знаете, что кульминацией организованного националистами в семи городах Пуэрто-Рико восстания стало покушение на Гарри Трумэна? И что через четыре года те же националисты устроили стрельбу в конгрессе?»

Цель этой книги — показать, как выглядела бы история США, если бы под «Соединенными Штатами» имели в виду Большие Соединенные Штаты, а не только карту-логотип. В ходе работы над этой книгой я посещал архивы в таких местах, куда обычно не заглядывают специалисты по истории США: от аляскинского Фэрбанкса до филиппинской Манилы. Опирался я и на множество научных исследований, касающихся территорий. Так или иначе, в конечном счете речь

идет не об обнаружении какого-то неизвестного доселе документа. Я старался представить *иной взгляд на события*, позволив читателю посмотреть на знакомую историю по-другому.

Я постепенно пришел к пониманию, что историю Больших Соединенных Штатов можно изложить как драму в трех актах. Первый акт — экспансия на запад: упорное продвижение границ в западном направлении, сопровождавшееся вытеснением коренных американцев. Это не главный сюжет данной книги, но он служит ее отправной точкой. Даже в этой хорошо известной истории открываются неизвестные аспекты, если смотреть на прошлое, исходя из идеи «территории», например вспомнить о создании в 1830-х гг. огромной индейской территории — возможно, первой колонии Соединенных Штатов.

Второй акт разворачивается за пределами континента и начинается поразительно быстро. Всего через три года после того, как Соединенные Штаты обрели знакомые нам очертания карты-логотипа, страна приступает к аннексии новых — заморских — территорий. Первым делом она объявила своими десятки необитаемых островов в Карибском море и Тихом океане. В 1867 г. в состав США вошла Аляска. В 1898–1899 гг. страна поглотила основную часть заморских владений Испании, еще одной империи (Филиппины, Пуэрто-Рико и Гуам), одновременно аннексировав кое-какие неиспанские земли — Гавайи, атолл Уэйк, Американское Самоа. В 1917 г. она приобрела Американские Виргинские острова. К началу Второй мировой войны все эти территории составляли почти одну пятую всей площади Больших Соединенных Штатов.

Такого рода экспансия была характерна для XIX и начала XX в. Когда страны обретали могущество, они обычно становились крупнее. Иными словами, были все основания ожидать, что Соединенные Штаты продолжают расти. И в самом деле, к концу Второй мировой страна заявила свои притязания

на значительные территории: она отвоевала тихоокеанскую часть своей империи, разместила тысячи военных баз по всему миру, оккупировала некоторые регионы Кореи, Германии и Австрии, а также всю Японию. Если учесть все земли, находившиеся под юрисдикцией США, с колониями и оккупированными районами, получится, что к концу 1945 г. в Больших Соединенных Штатах за пределами материка проживали около 135 млн человек.

Но удивительнее всего то, что произошло дальше. Вместо того чтобы превратить оккупированные земли в аннексированные (как в конце войны с Испанией 1898 г.), страна отважилась на практически беспрецедентный шаг. Она выиграла войну, но *уступила* территорию. Ее крупнейшая колония — Филиппины — получила независимость. Оккупацию всех земель быстро прекратили, и лишь одна оккупированная территория (несколько малонаселенных островов Микронезии) была аннексирована. Другие территории, не получив независимость, тем не менее приобрели новый статус. Пуэрто-Рико провозгласили «содружеством», формально заменив принудительные отношения добровольными. Гавайи и Аляску, немного помедлив, сделали штатами, поборов упорное нежелание американских расистов включать эти земли в союз штатов.

Это — третий акт. И он вызывает вопрос: почему Соединенные Штаты, находясь на вершине могущества, так отстранились от своей колониальной империи? Я подробно разбираю этот вопрос, так как его задают редко, хотя он чрезвычайно важен.

Вот часть ответа: колонии боролись, вынуждая империю отступить. Это происходило как внутри Больших Соединенных Штатов (что привело к изменению статуса четырех крупнейших колоний), так и за их пределами, где антиимпериалистические движения препятствовали дальнейшим колониальным завоеваниям.

Другая часть ответа связана с техническим прогрессом. В ходе Второй мировой Соединенные Штаты обрели и развили впечатляющий набор технологий, который позволял стране пользоваться многими преимуществами империй, не прибегая к эксплуатации реальных колоний. Пластмассы и другие синтетические материалы дали возможность заменить продукты тропического происхождения искусственными аналогами. Самолеты, радио и прочие достижения облегчили перемещение товаров, идей и людей в другие страны без необходимости аннексировать чужие земли. Помимо этого, США сумели добиться стандартизации многих своих изделий и практик (от резьбовых соединений до англоязычных дорожных указателей) за пределами собственных политических границ, а это, опять же, дало возможность приобретать влияние в тех местах, которые они формально не контролировали. В целом технологии позволили Соединенным Штатам отойти от привычной модели империи. На смену колонизации пришла глобализация.

Глобализация — модное слово. О ней легко говорить в довольно туманных выражениях, рассуждая о том, как неуклонное улучшение технологий сплавливает разобщенный мир. Но эти новые технологии появились не сами собой. Многие из них были спешно разработаны американскими военными в очень короткий промежуток времени, чтобы Соединенные Штаты смогли выработать принципиально иные взаимоотношения с «территориями». Всего за несколько лет военные создали логистическую сеть, которая охватывала весь мир, но при этом поразительно мало зависела от колоний. Поражает и то, насколько она сконцентрировала мировую торговлю, транспорт, связь в одной-единственной стране — Соединенных Штатах.

Но «территории» не исчезли даже в нынешнюю эпоху глобализации. Соединенные Штаты продолжают сохранять часть своей колониальной империи (где живут миллионы людей),

а также заявляют права на множество более мелких точек на карте. Помимо Гуама, Американского Самоа, Северных Марианских островов, Пуэрто-Рико, Американских Виргинских островов и двух десятков небольших отдаленных островов, США содержат около 800 «заморских» военных баз по всему миру.

Эти крошечные участки суши вроде острова Хауленд — одна из основ мирового могущества США. Они служат плацдармами, стартовыми площадками, складами, маяками, лабораториями. Они образуют «пуантилистическую империю» (я придумал этот термин, опираясь на идею Билла Рэнкина, историка и картографа). Сегодня эта империя охватывает всю планету.

• • •

Впрочем, ничто из этого (ни большие колонии, ни маленькие островки, ни военные базы) практически не отразилось на мировоззрении жителей материка. Одна из отличительных черт американской империи — упорство, с которым многие игнорируют ее существование. Если не считать совсем недолгого промежутка времени после 1898 г., когда имперские замашки страны гордо выставлялись напоказ, имперская история скромно умалчивается.

Стоит подчеркнуть, что это уникальная особенность. Британцы всегда четко знали, какие земли входят в состав Британской империи. У них даже появился специальный праздник — День империи*, отмечавшийся в разных ее уголках. Французы не забыли, что Алжир когда-то был французским. Лишь Соединенные Штаты продолжают страдать хронической забывчивостью насчет собственных границ.

* С 1958 г. — День Содружества. С 1977 г. отмечается во второй вторник марта.

Нетрудно догадаться, почему так происходит. Америка считает себя национальным государством, а не империей. Она родилась на волне антиимпериалистической революции и с тех пор борется со всевозможными империями, от гитлеровского тысячелетнего рейха и Японской империи до советской «империи зла». Мы бьемся даже с вымышленными империями. «Звездные войны», сага, начинающаяся с восстания против Галактической империи, остается самой доходной кинофраншизой всех времен.

Это представление Соединенных Штатов о себе как о национальном государстве, а не империи довольно утешительно, но обходится дорого. Основную долю этого бремени несут жители колоний, зон оккупации, окрестностей военных баз. Карта-логотип отодвинула их на второй план, в тень, а в тени жить опасно. Не раз случалось, что жителей этой части Американской империи расстреливали и бомбардировали, заставляли голодать, интернировали, лишали имущества, пытали, использовали для бесчеловечных экспериментов. По большому счету, они никогда не удаивались лишь одного: того, чтобы их замечали.

Карта-логотип дорого обходится и жителям материка. Она дает им лишь узкий, ограниченный взгляд на собственную историю, выбрасывая из нее часть страны — важную часть. Я стараюсь показать, что на территориях много всего *происходило*, причем многие из этих событий имели огромное значение для жителей материка. Заморские части Соединенных Штатов служили поводом для войн, порождали изобретения, воспитывали президентов, помогали дать определение тому, что значит быть «американцем». Лишь включив их в общую картину, мы получим полноценную картину страны — не то, какой она предстает в своих фантазиях, а то, какая она на самом деле.

О терминах

Основной тезис этой книги: нам следует смотреть на Соединенные Штаты иначе. Вместо того чтобы представлять их себе как одно цельное пятно на карте, мы должны серьезно относиться к их заморским владениям, от крупных колоний до крошечных островков. Поэтому я называю Соединенными Штатами все государство, а их цельную часть именую материком, как его называют многие жители территорий.

Впрочем, такое использование этих слов не является повсеместным. Так, пуэрто-риканские националисты часто говорят о Соединенных Штатах и Пуэрто-Рико как о разных странах, тем самым подчеркивая, что США незаконно владеют Пуэрто-Рико. Я отказываюсь следовать их примеру, так как опасаясь, что это приведет к путанице «на другом конце»: может показаться, что Соединенные Штаты — это просто союз штатов. Такое словоупотребление скрыло бы реальную имперскую сущность страны.

Колониализм присваивает людям и местам иностранные имена. Как называть народы и географические объекты, попадающие в состав колоний? Этот вопрос может оказаться политически окрашенным. Я пишу «Пуэрто-Рико», даже обсуждая первые три десятка лет существования этой колонии под властью США, когда Вашингтон настаивал на англоязычном «Порто-Рико». Активисты, протестующие против военного присутствия на Гуаме, недавно стали писать название острова по-чаморски — *Guåhan* или *Guåhån*, но эта практика пока не очень широко распространилась, и я использую старое обозначение. Наконец, хотя сейчас часто полагают, что слово

«индеец» оскорбительно и вместо него следует использовать выражение «коренной американец», сообщества и организации коренных народов США часто употребляют и то и другое. В этой книге я тоже использую их как взаимозаменяемые, но, где только возможно, стараюсь прибегать к более конкретным названиям (чероки, оджибве и т.п.).

Часть первая

Колониальная империя